

УДК 327.8, 355.015

*Синенко И.Ю.
Sinenko I.Y.*

Проблема региональной безопасности в Северо-Восточной Азии в контексте угрозы нового витка гонки вооружений в XXI веке

**The problem of regional security in the North-East Asia
in the context of new arms race upturn threats in the XXI century**

Статья посвящена обозначившейся в последние годы тенденции ведущих государств Северо-Восточной Азии к стремительному наращиванию своего военного потенциала и расходов на оборону. Автор анализирует глубинные причины этого явления, какое влияние оказывает данный процесс на региональную безопасность в целом, а также грозит ли он в конце концов обернуться масштабной региональной гонкой вооружений.

Ключевые слова: *гонка вооружений, региональная безопасность, Северо-Восточная Азия, оборонные расходы, милитаризация, военная стратегия, потенциальные конфликты*

The article is devoted to the late years tendency of military potential and expenditure rapid growing by leading North-East Asian states. The author analyses deep root causes of this phenomenon, its influence on the regional security as a whole and potential threat of wide-scale regional arms race eventually.

Key words: *arms race, regional security, North-East Asia, military expenditure, militarization, military strategy, potential conflicts*

Регион Северо-Восточной Азии обладает довольно серьёзным конфликтным потенциалом – как в силу ряда исторических причин (застарелые конфликты Японии и Китая, Японии и Кореи, многочисленные территориальные споры в регионе), так и в виду текущей военно-политической ситуации (возможность гипотетического столкновения США и КНР, конфликт КНР и Японии из-за островов Сенкаку/Дяоюйдао, потенциальное расширение военного присутствия в регионе России, также без особого энтузиазма воспринимаемое всеми вышеперечисленными государствами и т.д.). Плюс ко всему, практически все государства региона либо являются великими державами по факту (США, Китай, Россия), либо стремятся обрести это звание уже в самом недалёком будущем (Япония, Южная Корея), а, как известно, главным отличительным признаком всякой великой державы является, прежде всего, стремление к постоянному расширению зоны своего влияния. Исходя из всех этих фактов, ни одна страна в регионе не может чувствовать себя в полной безопасности и за последние несколько лет почти все они так или иначе продекларировали свои планы по перевооружению и модернизации армий.

Опасаясь северокорейских ракет, давно уже готова принять у себя

СИНЕНКО Илья Юрьевич, студент Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** sinenko63@mail.ru

на постоянной основе американские элементы ПРО «Пэтриот» Японии. При этом и Токио, и Вашингтон говорят о нацеленности системы исключительно на угрозу из Пхеньяна и уверяют, что она не направлена против России и Китая, однако эксперты отмечают, что данная система ПРО станет главным форпостом США в регионе и составной частью планетарной национальной противоракетной системы США [6]. Это будет многомерная ракетная «сеть»; система современных вооружений, обладающая не только оборонительной, но и наступательной силой. Она будет способна не только поражать быстрые ракеты, но и активно атаковать самолёты и космические спутники на орбите. Стратегическая система ПРО США в АТР включает в себя как разведывательно-информационные средства раннего предупреждения в виде РЛС стратегического назначения, позволяющие засекать межконтинентальные баллистические ракеты на дальности полёта свыше 5, 5 тыс. километров, так и ударно-боевые средства в виде ракет-перехватчиков наземного и морского базирования [5]. Причём, если в целом военный бюджет США за последние годы серьёзно сокращается, то расходы на создание Национальной ПРО при этом только возрастают: так если в 2011 г. они составили 7, 8 млрд. долл., то в 2012 г. – уже 8, 6 млрд., а в 2013 г. и вовсе достигнут 9, 7 млрд. долл. [9]. Едва ли можно представить, что такая дорогостоящая и технически сложная система создаётся американцами исключительно против КНДР, сильно ограниченной в количестве, технике и радиусе действия своих тактических ракет. А вот в Москве такой шаг Вашингтона рассматривается как желание взять Россию в «противоракетные» клещи как с запада, так и с востока (в контексте планов по ЕвроПРО) [8], что в свою очередь почти наверняка спровоцирует активизацию работ по быстрому восстановлению мощи Тихоокеанского Флота и стратегической авиации России в США.

Япония, помимо северокорейских ракет напуганная ещё и быстрым усилением военной машины Китая, в 2011 г. даже сменила свою военную стратегию (впервые за 40 лет). Если раньше японские силы самообороны традиционно основную угрозу для себя видели с Севера (со стороны СССР, а затем и России), то теперь в новом документе, названном «Основные направления программы национальной обороны», их внимание сосредотачивается на южном направлении, где больше всего страна Восходящего Солнца обеспокоена, конечно, стремительным усилением КНР [7]. При этом, несмотря на знаменитую девятую статью Конституции, де-факто ставящую под запрет обзаведение любым наступательным потенциалом, Япония в последние годы систематически расширяет возможности для своих сил самообороны действовать далеко за пределами своей территории, причём если ещё лет пять назад такое расширение боевых возможностей Токио происходило довольно тихо и незаметно, то сейчас масштаб планов по перевооружению поражает и многих политиков внутри страны. Фактически Япония начинает новую милитаризацию – Токио намерено в период с 2011 по 2015 годы израсходовать на модернизацию сил самообороны 284 млрд. долл. Планируется приобрести 5 подводных лодок (доведя их общее число с 18 до 23 единиц), 3 эсминца, 12 истребителей и 10 патрульных самолётов [10]. Тезис о сдерживании таким образом КНДР не состоятелен, поскольку предполагаемые вооружения будут обладать значительным избыточным потенциалом для решения данной задачи, налицо явное стремление не отставать от Китая, особенно в контексте вероятных рецидивов конфликта вокруг спорных островов Сенкаку/Дяоюйдао. Не случайно, главной целью в новой военной программе Японии названа «подготовка сил самообороны к возможной высадке на южных островах потенциального противника», при этом очевидно, что претендент на эти острова в

сущности только один – КНР [7].

Между тем, Южная Корея обозначила собственную заинтересованность в большей интеграции с американской системой ПРО. Она планирует построить новую военно-морскую базу в южной части острова Чеджу, чтобы расширить направление своих морских операций. Сеул планирует ввести в доки Чеджу эсминцы, снабжённые системами «Иджис», являющиеся важнейшим компонентом системы противоракетной обороны США. Более того, ещё в 2012 г. было принято совместное решение Вашингтона и Сеула, в рамках которого американцы разрешили своим союзникам расширить радиус действия их баллистических ракет с 300 до 800 километров [12], что позволит южанам при необходимости поразить любую цель на территории КНДР, но вместе с тем создаёт и предпосылки для дальнейшего расширения действия ракет, что вызывает серьёзную озабоченность не только в Китае, но и в Японии. В сентябре 2012 года тогдашний президент Южной Кореи Ли Мен Бак одобрил предложенный Министерством обороны "Среднесрочный план развития национальной обороны в 2013-2017 гг.", включающий в себя беспрецедентную в истории страны модернизацию военно-морских сил, причём их приоритетной задачей даже официально декларируется уже не только традиционное противодействие угрозе с Севера, но и создание флота, способного участвовать в дальних морских операциях. На эти цели предполагается выделить 177 млрд. долларов. По оценкам экспертов, при таких темпах наращивания, к 2020 г. южнокорейский флот по численности войдёт в семёрку крупнейших ВМС в мире [1]. Очевидно, что, как и в случае с Японией, речь здесь идёт не столько о защите от потенциальной угрозы с Севера, сколько о негласном соперничестве с Пекином, и, в особенности, с Токио. Другим важным моментом является ставка Сеула на свои ракетные силы. За пять ближайших лет Южная Корея намерена закупить 900 ракет (в первую очередь баллистических) на общую сумму 2, 4 триллиона вон (около 2 миллиардов долларов). В итоге на вооружении у южан должно оказаться в общей сложности 1700 ракет [3], что должно позволить при начале войны на Корейском полуострове за первые сутки ведения боевых действий уничтожить до 70% огневого потенциала Северной Кореи, включая все 25 известных ракетных баз Пхеньяна.

Что касается Китая, то для основного претендента на лидерство в СВА на данный момент главной головной болью остаётся решение проблемы, как не допустить реализации Соединёнными Штатами стратегии окружения китайского побережья своими военными базами, создающей возможность при необходимости осуществить стратегию геэкономического удушения Пекина, чрезвычайно зависимого от поставок углеводородов по морю [11]. Такое «стратегическое одиночество» Поднебесной в регионе, одобренное мощным экономическим ростом последних лет, невольно вынуждает её на огромный рост военных расходов: с 2002 г. бюджетные ассигнования на оборону выросли в 5 раз, а в рейтинге оборонительных затрат государств Китай за это время вышел в лидеры по АТР, а в мировом поднялся с 7 строчки на вторую и с серьёзным отрывом опережает своих соседей по таблице, потратив в 2012 г. на оборону 106 млрд. долл. (ежегодный рост – более 10%) [2]. Более того, на самом деле это только те деньги, которые выделены на бюджетную статью «Национальная оборона», в то время как вопросы финансирования фундаментальных оборонных исследований и общего развития ВПК курируются государственными фондами (Фонд научных исследований и разработок и Фонд развития новых видов продукции), расходы на которые в эту статью не входят, следовательно, установить точный военный бюджет КНР невозможно, но, по мнению Стокгольмского международного института

исследования проблем мира (SIPRI) и американского Центра стратегических международных исследований (CSIS), он примерно в 2-2,5 раза больше официального [13]. Не стоит забывать и о том, что Китай также ведёт многочисленные территориальные споры (помимо конфликта с Японией о Дяоюйдао это также острова Спратли и Парасельские острова). Кроме того, Пекин по-прежнему не отказывается от своего давления на Тайвань, не случайно в своей военной доктрине главной задачей Поднебесная видит «воссоединение Родины». Реализацию своих интересов в регионе КНР, равно как и остальные страны, доверяет прежде всего ВМС: в ближайшие 20 лет в стране планируют построить 113 боевых кораблей, и уже в 2015 году Китай должен стать крупнейшей судостроительной державой мира [4].

Итак, подводя итог, можно заключить, что основными особенностями гонки вооружений «по восточно-азиатски» являются, во-первых, преимущественное внимание модернизации и наращиванию военно-морских сил. Это объясняется прежде всего тем, что предполагаемые театры военных действий для стран региона – спорные территории в море: острова, шельфы, рифы и т.п. Во-вторых, темпы наращивания военных статей бюджета почти во всех странах Северо-Восточной Азии – рекордные со времён Второй мировой войны, а в некоторых государствах – и вовсе за всю историю. С одной стороны, такое резкое увеличение трат на национальную оборону является закономерным следствием длительного устойчивого экономического роста стран региона, но при отсутствии очевидных неотложных угроз региональной безопасности (поскольку ядерная программа КНДР на сегодня ещё не представляет явной опасности даже для государств-соседей) поднятие финансирования ВПК на исторически рекордные уровни выглядит довольно странным, поскольку даже несмотря на успехи последнего времени, и у Республики Корея, и у Японии, и у КНР всё равно остаётся целый ряд нерешённых внутренних проблем, для которых дополнительное финансирование также было бы как минимум не менее важно, чем для производства военного потенциала, очевидно избыточного при декларируемых целях и угрозах.

А между тем, несмотря на последовательную декларацию планов по модернизации своих вооружённых сил всеми ведущими странами СВА в течение нескольких последних лет, для перехода к практической реализации этих планов им в любом случае требуется какой-то веский повод, ибо такие серьёзные расходы на оборону далеко не в традиции азиатских государств, развивающихся последние полвека пусть и во многом формально, но всё же духе пацифизма и либерализма. Таким поводом, вне всякого сомнения, является, конечно, северокорейская ядерная программа. Перешедшая уже на «атомный» уровень конфронтация двух Корей за последние десятилетия превратилась в одну из самых главных проблем всей глобальной системы международных отношений и, безусловно, самую главную в Северо-Восточной Азии, посему вполне логично, что именно противодействие угрозе из Пхеньяна является главным аргументом для остальных государств Северо-Восточной Азии в спорах о резонности такого стремительного наращивания военных «мускулов». Так или иначе, северокорейская ядерная программа устраивает всех участников политического процесса в СВА, позволяя решать свои военно-политические задачи, при этом не сильно теряя в собственном репутационном весе: Китаю – иметь некий «буфер», обеспечивающий относительное прикрытие от Сеула и Токио, а также гарантированный доступ в порты КНДР, дающий стратегическое преимущество перед Японией и Южной Кореей, не говоря уже о том, что, будучи единственным союзником КНДР и имея таким образом практически неограниченное влияние на Пхеньян, КНР владеет всеми рычагами для всестороннего

торможения процесса воссоединения Кореи, невыгодного Пекину ни в коей мере, поскольку объединённая Корея, со своим потенциальным 75-миллионным населением, получившая новый качественный импульс экономического роста за счёт «северной» дешёвой рабочей силы и не нуждающаяся таким образом в масштабных тратах на противостояние своим кровным братьям по полуострову, а пускающая эти ресурсы на создание объединённых мощных вооружённых сил, становящихся сопоставимыми с самой НОАК, несомненно значительно осложнит установление Китая как абсолютного гегемона в СВА; США благодаря угрозе от «ядерного режима» получают идеологическое оправдание своему увеличивающемуся военно-морскому присутствию вблизи Корейского полуострова (которое для них особенно важно сейчас, в контексте сдерживания КНР в рамках обозначенной ранее переориентации на Азиатско-Тихоокеанский регион), а Республика Корея и Япония – расширению своих военных возможностей, в котором обе они по тем или иным причинам ранее были серьёзно ограничены. Поэтому, если давление на КНДР и будет возрастать, то задачу непременно решить данный конфликт в самое ближайшее время вряд ли кто-то будет ставить серьёзно – слишком велик может оказаться соблазн попробовать воспользоваться данной ситуацией для решения собственных проблем в столь важном регионе. В этом контексте особенно показательна реакция в виде повышенного внимания не только специалистов-международников, но и СМИ, которое проявилось после осуществления КНДР третьего ядерного испытания 12 февраля 2013 года. Тем более не удивителен тот факт, что власти остальных стран региона, вопреки принятому обычно в таких случаях призыву к своим гражданам сохранять спокойствие и быть уверенными, что в случае каких-либо проявлений агрессии КНДР родное государство их непременно защитит, наоборот не только не пытались никого успокоить, а ещё больше разжигали в СМИ кампанию по созданию в обществе чуть ли не предвоенной атмосферы. Такое поведение властных элит государств СВА имеет под собой вполне резонную основу, поскольку именно пресловутая «северокорейская ядерная угроза» позволяет им легитимизировать в глазах своих народов и мирового сообщества собственные программы перевооружения и модернизации вооружённых сил, и именно эта, столь несвойственная ранее политическому истеблишменту стран Северо-Восточной Азии решимость дать ответ Пхеньяну не словом или долларом, а преимущественно «огнём и мечом», заставляет задуматься о том, что вероятность развёртывания гонки вооружений в регионе СВА в ближайшие годы может быть намного выше, чем нам это кажется в данный момент.

Литература

1. Восточный вектор: морские доктрины и будущее ВМС стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальная оборона [Электронный ресурс]. URL: <http://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0905/20267272/detail.shtml> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
2. Гусев С. Военные расходы Китая превысили 100 млрд долларов // РБК Daily онлайн 16.07.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949984332710> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

3. Кирьянов О. Южная Корея наращивает ракетный потенциал // Интернет-портал «Российской Газеты» 24.09.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/24/rockets-site.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
4. Кучеренко В. Прямо по курсу – эпоха больших открытий // Интернет против телеэкрана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contrtv.ru/common/3554/> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
5. ПРО США: «восточноевропейскую» систему корректируют, а «азиатскую» наращивают? // Национальная оборона [Электронный ресурс]. URL: <http://old.nationaldefense.ru/283/308/index.shtml?id=3894> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
6. Союз по ПРО не соответствует требованиям времени // Газета «Жэньминь Жибао» он-лайн [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/5861432.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
7. Стратегия безопасности Японии в контексте тенденций мировой геополитики // Журнал Мир и политика [Электронный ресурс]. URL: http://mir-politika.ru/357-bezopasnost_yaponii.html (дата обращения: 20.08.2013 г.).
8. США замкнут кольцо ПРО вокруг России на Дальнем Востоке // Информационное агентство Инфорос [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=27396> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
9. США продолжают увеличивать финансирование систем ПРО – проект бюджета // Портал «РИА Новости» 15.02.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/defense_safety/20110215/334373938.html (дата обращения: 20.08.2013 г.).
10. Чайковский М.М. Сравнение военных потенциалов США, КНР и некоторых стран АТР с точки зрения западных аналитиков // Центр военно-политических исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasian-defence.ru/node/133> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
11. Luttwak E. The rise of China vs. the logic of strategy. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2012. 310 pp.
12. South Korea increases ballistic missile capability // Euronews [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euronews.com/2012/10/07/south-korea-increases-ballistic-missile-capability/> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
13. The Asian Conventional Military Balance in 2006 // Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL: <http://csis.org/publication/asian-conventional-military-balance-2006> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vostochnyj vektor: morskie doktriny i budushhee VMS stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona // Natsional'naya oborona [Электронный ресурс]. URL: <http://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0905/20267272/detail.shtml> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
2. Gusev S. Voennye raskhody Kitaya prevysili 100 mlrd dollarov // RBK Daily onlajn 16.07.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949984332710> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
3. Kir'yanov O. YUzhnaya Koreya narashhivaet raketnyj potentsial // Internet-portal «Rossijskoj Gazety» 24.09.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/24/rockets-site.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
4. Kucherenko V. Pryamo po kursu – ehpokha bol'shikh otkrytij // Internet protiv teleekhrana [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contrtv.ru/common/3554/> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
5. PRO SSHA: «vostochnoevropejskuyu» sistemu korrektiruyut, a «aziatskuyu» narashhivayut? // Natsional'naya oborona [Электронный ресурс]. URL: <http://old.nationaldefense.ru/283/308/index.shtml?id=3894> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

6. Soyuz po PRO ne sootvetstvuet trebovaniyam vremeni // Gazeta «ZHehn'min ZHibao» on-lajn [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/5861432.html> (data obrashheniya: 20.08.2013 g.).

7. Strategiya bezopasnosti YAponii v kontekste tendentsij mirovoj geopolitiki // ZHurnal Mir i politika [EHlektronnyj resurs]. URL: http://mir-politika.ru/357-bezopasnost_yaponii.html (data obrashheniya: 20.08.2013 g.).

8. SSHA zamknut kol'tso PRO vokrug Rossii na Dal'nem Vostoke // Informatsionnoe agentstvo Inforos [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=27396> (data obrashheniya: 20.08.2013 g.).

9. SSHA prodolzhayut uvelichivat' finansirovanie sistem PRO – proekt byudzheta // Portal «RIA Novosti» 15.02.2011 [EHlektronnyj resurs]. URL: http://ria.ru/defense_safety/20110215/334373938.html (data obrashheniya: 20.08.2013 g.).

10. CHajkovskij M.M. Sravnenie voennykh potentsialov SSHA, KNR i nekotorykh stran ATR s tochki zreniya zapadnykh analitikov // TSentr voenno-politicheskikh issledovaniy [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.eurasian-defence.ru/node/133> (data obrashheniya: 20.08.2013 g.).

11. Luttwak E. The rise of China vs. the logic of strategy. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2012. 310 pp.

12. South Korea increases ballistic missile capability // Euronews [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.euronews.com/2012/10/07/south-korea-increases-ballistic-missile-capability/> (data obrashheniya: 20.08.2013 g.).

13. The Asian Conventional Military Balance in 2006 // Center for Strategic and International Studies [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://csis.org/publication/asian-conventional-military-balance-2006> (data obrashheniya: 20.08.2013 g.).